

УДК: 37: 014 (511.113) (470.13) (091)

Царина М. А.

студентка 4 курса, направление подготовки «История»
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
г. Ялта

Научный руководитель: Вишневский С. А.

к. пед. н., доцент
кафедра истории, краеведения и методики преподавания истории
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
г. Ялта

ЗНАЧЕНИЕ УЧКУЮ-ТАРХАНСКОГО И БЕРЕГОВОГО НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ В ОБРАЗОВАНИИ КРЫМСКИХ ЭСТОНЦЕВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается создание Берегового и Учкую-Тарханского народных училищ, участие сельских общин в жизни училищ и деятельность эстонских учителей в данных учебных учреждениях.

***Ключевые слова:** крымские эстонцы, эстонские учителя, Береговое, Учкую -Тархан, колонисты, кистер, община.*

Постановка проблемы. Мягкий климат, богатая природа, географическое расположение на перекрестке между Европой и Азией – все эти блага на протяжении тысячелетий привлекали в Крым множество народов, корни которых лежат от Дальнего востока до Западной Европы. Сейчас на полуострове проживают представители более 100 национальностей! Каждый народ принес с собой частичку своей культуры, истории, а также традиции в воспитании и образовании. Не исключением в этом процессе были и эстонцы, впервые появившиеся в Крыму в 1861 г.

Цель статьи. На основании материалов Государственного архива Республики Крым, рассмотреть историю становления и развития народных училищ, осуществлявших образовательную деятельность в эстонских поселениях Таврической губернии в конце XIX – начале XX века.

Изложение основного материала. В документах Государственного архива РК выявлено только пять официально функционирующих эстонских народных училищ, которые, также, носили название и начальных школ. Подчинялись данные образовательные учреждения непосредственно инспектору народных училищ своего учебного района. Руководство над инспекциями осуществляла дирекция училищ Таврической губернии, подотчетная попечителю Одесского учебного округа.

Два эстонских народных училища находились в Симферопольском уезде. Первое из них, Береговое (Замрукское) народное училище, основанное в 1878 году, и Учкую-Тарханское, основанное в 1882 году. А также три народных училища в Перекопском уезде: Джурчинское (1883 году), Сырт-Каракчоринское и Кончи-Шаввинское (1887 год).

Говоря об Учкую-Тарханском народном училище, можно привести его описание, со слов Эдуарда Вильде, известного эстонского писателя, бывавшего в 1904 году в Крыму. Э. Вильде рассказывал, что народное училище в Тархане новое, построенное из желтого камня – главного строительного материала Крыма. Обошлось училище общине в 5000 рублей. Учебное помещение похоже на маленькую церковь – просторное, с высоким потолком и восьмью окнами, оштукатуренное и побеленное, расписанное цветами, с

покрашенным полом. Народное училище в Учкую-Тархане – образец начальной школы, и работало с хорошими результатами, которые подтверждают удовлетворительные экзамены воспитанников. Курс обучения длился четыре года, занятия начинались 1 сентября и заканчивались 1 мая. С 1891 года все мальчики ежегодно сдавали экзамены за начальную школу и по военной подготовке. Девушки сдавали только экзамены. Благодаря тому, что постоянно увеличивалось учебное время, отводимое на русский язык, дети, посещающие училище, владели им достаточно хорошо.

В январе 1882 года крымские эстонцы решили найти учителя для Учкую-Тарханского народного училища. Учителю назначили порядочную зарплату – 400 рублей в год. Для этой должности избрали А.Ф. Раудкеппа, бывшего кистера, обладавшего незаурядным умом и ораторскими способностями. Он работал в Учкую-Тарханском народном училище до 1898 года. [1, с. 29-40].

Из архивных данных стало известно, что без специального разрешения инспектора района учитель не мог прекратить занятия даже в период эпидемии или возобновить их без разрешения, несмотря на то, что училище содержала община. Известно, что 29 ноября 1902 года в Учкую-Тарханское народное училище настигла эпидемия скарлатины, вследствие этого заведение временно закрыли. Позднее, учитель Т. Тилликас 8 января 1903 года сообщал Инспектору народных училищ Симферопольского района о том, что эпидемия прекращена и учебный процесс должен возобновиться. Инспектор разрешил продолжить занятий [2, л. 2].

К сожалению, по личным причинам Т. Тилликас вынужден был покинуть Крым. 2 мая 1903 года он обратился к Инспектору народных училищ Симферопольского района с просьбой уволить его с занимаемой должности учителя Учкую-Тарханского народного училища и выдать документы вместе с приложением к ним. Уже 4 июня директор народных училищ Таврической губернии писал Учкую-Тарханскому сельскому старосте о том, что учитель отказался от должности. Директор просил предоставить ему возможность самолично назначить нового кандидата на место господина Т. Тилликаса. Директор народных училищ Таврической губернии указывал на подходящего кандидата в лице господина Г. Ленебаха, только что окончившего педагогические курсы при Симферопольском училище и получившего звание учителя. К тому же он подчеркивал то, что Г. Ленебах – эстонец и прекрасно владел, как эстонским, так и русским языками [2, л. 14 – 17]. К сожалению, Г. Ленебах отказался от должности учителя и подал прошение его уволить. 26 июня 1903 года Директор народных училищ Таврической губернии отдал распоряжение Инспектору народных училищ Симферопольского района уволить учителя эстонского училища Г. Ленебаха согласно прошению [2, л. 41].

Из архивных документов и благодаря писателю Э. Вильде мы знаем имя К. Роотса, директора эстонского народного училища в Учкую-Тархане, который разработал писателю план путешествия по Крыму, и длительное время состоял с ним в переписке. Но до этого, 2 октября 1903 года, на сельском сходе в деревне Учкую-Тархан, эстонцы просили Инспектора народных училищ Симферопольского района, утвердить в должности учителя К. Роотса. В «Мирском приговоре» (решение схода землевладельцев-хозяев) перечислялись имена всех присутствующих и их подписи в конце документа, а также свидетельство сельского старосты Ю. Бергинштейна о согласии с решением эстонской общины. К. Роотсу, по данному «Мирскому договору» назначалось и гарантировалось жалование 300 рублей в год, также квартиру при училище, освещение, отопление и воду [2, л. 85]. А уже 10 октября 1903 года К. Роотс просил Инспектора народных училищ Симферопольского района утвердить его в должности учителя Учкую-Тарханского народного училища [2, л. 89].

Также примечательно, что эстонских учителей, за их способности и знания, искали в Эстляндии и Лифляндии, либо приглашали через объявления в газетах. Известно, что 5 сентября 1909 года сельский староста Ю. Лейтман сообщил К. Кристельштейну о том, что по постановлению сельского схода, его выбрали кистером – учителем Учкую-Тарханского

народного училища. Выбрали переселенцы К. Кристельштейна, приехавшего вскоре из Эстляндской губернии в Крым по объявлению в газетах «Koit» и «Aeg», данном 1 октября 1908 года [3, л. 124]. А вот документ по его назначению составлен еще 13 октября 1908 года, где К. Кристельштейну назначалось жалование в 300 рублей в год, за учительство и предоставление жилья, отопления и освещения. Подписали этот мирской документ Р. Пертель, Я. Пехкель, У. Мальц, Ю. Бергштейн, О. Кург, К. Лоотус, М. Суур, Г. Кивимет, Я. Кус, В. Видакас, А. Эрман и сельский староста Ю. Лейтман [3, л. 185]. Известно, что 19 сентября 1909 года К. Кристельштейн просил Инспектора народных училищ Симферопольского района сообщить Воинскому начальнику о том, что он состоит учителем в Учкую-Тарханском народном училище [3, л. 123-124]. Но к должности К. Кристельштейн так и не приступил. 12 октября 1909 года Директор народных училищ Таврической губернии сообщил Инспектору народных училищ Симферопольского района о том, что он увольняет учителя Учкую-Тарханского народного училища К. Кристельштейна от занимаемой им должности по его ранее присланному прошению и на его место назначает имеющего звание начального учителя М. Саартса [3, л. 214]. Стоит также отметить и то, как выбрали М. Саартса. Документы архива показывают, что желающих получить место учителя в эстонском народном училище было немало. В решении схода общины, которое состоялось 1 октября 1909 года в числе 16 человек и в присутствии старосты Р. Бортеля, решено избрать нового учителя Учкую-Тарханского народного училища. Старостой было объявлено, что на учительское место в эстонское училище претендуют 26 человек. Но только один М. Саартс явился лично. Ввиду того, что учитель М. Саартс представил надлежащие документы и что эстонская община на сходе имела возможность с ним поближе познакомиться они постановили: избрать М. Саартса учителем и присудить ему 300 годовых, квартиру, отопление и освещение. Также за исполнение обязанностей кистера еще 100 рублей, а кроме этого еще находящийся при школе участок земли величиной около 1 десятины [3, л. 215].

14 декабря 1912 года М. Саартс составил отчет по своему училищу за 1912. В нем сообщал, что Учкую-Тарханское народное училище начало работать с 1874 года, имело 4 отделения (класса) и собственное помещение. Число учебных дней в 1912 году составило 164. В январе 1912 года в Учкую-Тарханском народном училище обучалось 18 детей из них 11 мальчиков и 7 девочек. В январе 1913 года 10 мальчиков и 8 девочек. Все учащиеся дети по национальности –эстонцы. М. Саартс отчитывался и по расходам. Если в 1911 году – 765 рублей было выделено из общественных и сословных сборов и капиталов, то в 1912 году – 150 рублей было выделено из земских сборов и 280 из общественных и сословных сборов [4, л. 174-175]. Вдобавок производилась закупка книг. Интересно и то, что 6 мальчиков и 7 девочек возрастом от 8-13 лет занимались пением. Также в отчете от 14 декабря 1912 года М. Саартс оставил сведения и о своей биографии. В Учкую-Тарханском училище он числился единственным учителем, преподавал все предметы. Образование получил в городском училище и на педагогических курсах. Окончил курс учебного заведения. Имел свидетельство, на учительское звание, присвоенное после выпускных экзаменов. За вероисповеданием – лютеранин. Преподавательскую работу начал в 1903 года. В замечаниях о нуждах училища М. Саартс подчеркивал, что есть необходимость в новых партах и учебных пособиях [4, л. 222-223].

Береговое (с. Замрук) народное училище построено в 1878 году силами эстонской общины. Размерами и красотой оно все же уступало училищному зданию в Тархане, однако и не было хуже других старых школьных зданий в эстонских поселениях [1, с. 40-45].

Архивные документы убедительно иллюстрируют, что в каждом из эстонских народных училищ служил только один учитель-кистер. Эстонские общины выбирали учителя в свое училище на сходах, сразу оговаривая условия, на которые он приглашается. Эти условия фиксировались в решении и передавались инспектору своего уезда. К примеру, известен документ о назначении П. Олака учителем в селе Береговое. 3 июня 1903 года крестьяне Таврической губернии Симферопольского уезда, Булганакской волости,

Берегового Сельского общества, состоящего из 26 домохозяев собравшиеся на сельском сходе, в присутствии своего сельского старосты Г. Лаамана, в числе 19 домохозяев, решили выбрать учителя. Они постановили в должности учителя П. Олака находившегося до сих пор в должности учителя в Перновском уезде, Лифляндской Губернии. В своем прошении они просили Инспектора народных училищ Перновского района, Лифляндской губернии освободить П. Олака и направить к ним. Эстонские крестьяне села Береговое установили ему жалование в сумме 350 рублей в год «с общественным отоплением и приставкой воды». После написания данного договора присутствующие на сельском сходе крестьяне селения Береговое обязались поставить на документе свою подпись. В числе присутствующих были Генрих Ленцман, Генрих Лааман, Готлиб Грофелд, Христиан Ленцман, Карл Торбек, Карл Ленцман, Генрих Лерно, Фридрих Гросфелд, Ян Вильтер, Готлиб Меремес, Иоганн Ленинанч и другие. В конце договора сельский староста обязательно должен указать о том, что присутствовал на данном сходе и согласен с решением общины [2, л. 45]. Уже 4 августа Директор народных училищ Таврической губернии сообщил Инспектору народных училищ Симферопольского района и Сельскому старосте деревни Берегово Г. Лааману о том, что он окончательно утвердил П. Олака в должности учителя Берегового (Замрукского) эстонского народного училища [2, л. 50].

Однако, 18 августа 1903 года П. Олак, прибывая в Пернове, писал господину Инспектору народных училищ Перновского района, Лифляндской губернии о том, что он не может по семейным обстоятельствам принять должность учителя в селе Береговое. П. Олак также просил сообщить об этом Инспектору народных училищ Симферопольского района. На следующий день Инспектор народных училищ Перновского района от Рижского учебного округа сообщил Инспектору народных училищ Симферопольского района об отказе П. Олака принять учительскую должность в с. Береговом в начальном училище. 30 августа Инспектор народных училищ Симферопольского района писал сельскому старосте села Замрук Г. Лааману о том, что учитель П. Олак в присланном ранее письме сообщил, что по семейным обстоятельствам он преподавать не сможет. Инспектор просил Г. Лаамана сообщить об этом эстонскому сельскому обществу, а также просил поскорее прислать другого кандидата на учительскую должность народного училища [2, л. 58-59].

Между тем, эстонская община села Береговое зря времени не теряла и на очередном сходе выбирала нового кандидата. Уже 7 сентября 1903 года крестьяне-собственники села Береговое, в числе 26 домохозяев, в присутствии сельского старосты Г. Лаамана, приняли договор относительно нового учителя для школы. Согласовавшись между собой, выбрали на должность народного учителя А. Туйского, которому назначили жалованье в размере 350 рублей в год [2, л. 71].

9 сентября 1903 года Директор народных училищ Таврической губернии окончательно утвердил в должности учителя Берегового (Замрукского народного училища) А. Туйска. Директор также писал, что до своего назначения А. Туйск состоял в должности учителя в Перновском районе, Лифляндской губернии, где считали А. Туйского «способным учителем, обладающим необходимыми нравственными качествами» [2, л. 73].

Из этого следует, что многие преподаватели эстонских народных училищ, прибывшие в Крым, приглашались из Лифляндской губернии. К тому же, эстонские учителя обладали высокими педагогическими навыками и часто получали положительные отзывы со стороны высшего руководства. Интересен отчет А. Туйска за 1912 год. В нем шла речь, что Береговое народное училище имела 3 класса. Число учебных дней в 1912 году составило 169. Помещение училища ему же и принадлежало. Число учащихся в 1912 году составило 18 человек, из них 8 мальчиков и 10 девочек, русских – 2 мальчика и 1 девочка, остальные эстонцы. В 1913 году число учащихся изменилось, 6 мальчиков и 8 девочек из них русских – 1 мальчик и 1 девочка. Из этого следует, что в эстонских училищах обучались дети других национальностей. Расходы составили в 1911 году: 150 рублей из земских сборов, и 383 рублей из общественных и сословных сборов и капиталов. В 1912 году расходы

уменьшились: 150 рублей из земских сборов, и 309 рублей из общественных и сословных сборов и капиталов [4, л. 187]. В отчете А. Туйск приводит список купленных книг для учеников. Также дети в училище занимались пением на двух голосах, число учащихся 8 девочек и 2 мальчика, возрастом от 6 до 12 лет. Обучение в училище началось с 8 января по 28 апреля и с 2 сентября по 22 декабря. А. Туйск оставил и о себе биографические данные, о том, что он числился единственным учителем Берегового эстонского народного училища, и сам преподавал все предметы. А. Туйск получил образование в городском училище. Окончил курсы учебного заведения, имеет свидетельство на учительское звание, присвоенное после выпускных экзаменов. По вероисповеданию – лютеранин. На должности учителя работал с 1892 года. На последнем месте работы находился с 1903 года. Жалованье составляло 400 рублей в год [4, л. 211].

Выводы и предложения. Таким образом, подводя итоги, мы видим, что в крымских эстонских училищах, община, которая их содержала, в праве была выбирать учителя. Колонисты прекрасно осознавали значимость образования для своих детей и поэтому заботились об уровне и качестве преподавания в народных училищах. Касаясь учителей, преподававших в Береговом и Учкую-Тарханском народных училищах, следует отметить, что ими внесен большой вклад в образование детей эстонской общины. Эстонские учителя, приезжавшие в Крым из Лифляндии и Эстляндии, являлись носителями национальной культуры, языка, и эффективных педагогических технологий. Значение Берегового и Учкую-Тарханского народных училищ состоит в том, что эстонские дети, жившие в Симферопольском уезде, смогли получить прекрасное и достойное начальное образование.

Литература

1. Вильде, Э. Ю. В гостях у крымских эстонцев. Путевые заметки / Э. Ю. Вильде. – Симферополь : Б. и., 2004. – 76 с.
2. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (далее ГКУ РК ГАРК) ГКУ РК ГАРК Ф. № 212 оп. № 1 д. № 72 «Инспекция народных училищ Симферопольского района 1903 год. Училища бывшего колониального ведомства при церквях иностранных исповеданий» на 265 листах.
3. ГКУ РК ГАРК Ф. № 212 оп. № 1 д. № 164 «Инспекция народных училищ Симферопольского района. Материалы о работе и сведения по личному составу» на 320 листах.
4. ГКУ РК ГАРК Ф. № 212 оп. № 1 д. № 243 «Отчет училищ за 1912 год» на 422 листах.